

М.В. Шкаровский

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XX ВЕКЕ

Статья посвящена социальной деятельности петербургских монастырей. В начале XX в. во всех обителях Северной столицы сложилась довольно значительная система социального служения миру, как церковно-просветительского, так и благотворительного. При этом в Александро-Невской лавре преобладала первая составляющая этого служения, а в двух женских — Свято-Иоанновском и Воскресенском Новодевичьем монастырях, предпочтение отдавалось благотворительной деятельности, прежде всего — содержанию детских приютов и богаделен для престарелых. С началом Первой мировой войны благотворительная деятельность столичных монастырей усилилась — в обителях были открыты лазареты Красного Креста для раненых и больных воинов, все монастыри приняли значительное количество беженцев и т.п. Уже вскоре после Октябрьского переворота 1917 г. социальное служение монашества было запрещено советскими властями, однако оно в той или иной форме продолжалось вплоть до фактического закрытия монастырей (Иоанновского — в 1923 г., Новодевичьего — в 1932 г. и Лавры — в 1933 г.), сначала в полулегальных, а затем и в нелегальных формах. После падения советской власти и возрождения петербургских монастырей их социальная и благотворительная деятельность сразу же возобновилась. Однако ее становление и развитие проходило со значительными трудностями. В целом же социальное служение петербургских монастырей достаточно активно развивается в настоящее время, однако оно еще не достигло своих прежних, дореволюционных размеров.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, монастыри, социальная деятельность, XX в., Санкт-Петербург, Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Воскресенский Новодевичий монастырь, Иоанновский женский монастырь.

Значительное место в истории социального церковного служения в Северной столице России — Санкт-Петербурге, в XX в. занимает социальная и благотворительная деятельность его монастырей, которые были важными центрами духовной жизни для значительной части российского населения. Интересно вспомнить исторический опыт такой деятельности в начале XX в. и сравнить его с нынешним социальным служением насель-

---

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии (shkarovs@mail.ru).

ников петербургских обители после их возрождения в 1990-е гг. Каждый из трех монастырей Северной столицы — Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Воскресенский Новодевичий монастырь и Иоанновский женский монастырь — имел свою специфику и особенности в социальном служении, однако присутствовали и общие для всех обителей черты, что будет отмечено далее.

Один из главных монастырей Русской Православной Церкви, Александро-Невская лавра, был основан еще в 1713 г., но широкая сеть благотворительных и духовно-учебных учреждений, построенных на лаврских землях (прежде всего на Старо-Невском проспекте) и содержавшихся в значительной степени на средства обители, сформировалась при митрополите Санкт-Петербургском и Новгородском Исидоре (Никольском). Епархиальный дом призрения бедных духовного звания владыка Исидор основал в 1862 г. В нем содержались около 70 вдов, а также 90 сирот, воспитывавшихся в открытом при доме в 1870 г. Епархиальном училище. На праздник Успения 1863 г. состоялась закладка нового здания (архитектор Г.И. Карпов), а 8 ноября 1869 г. — освящение владыкой Исидором церкви в середине верхнего этажа во имя чтимой им с детства Боголюбской иконы Божией Матери. «Исидоровский дом убогих» — такое название получил Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания; он был освящен в день престольного праздника — 18 июня 1870 г. (современный адрес — Невский пр., 174, здание надстроено и перестроено). После сильного пожара в 1884 г. церковь была восстановлена на пожертвования старосты купца Е.Б. Остолопова и вновь освящена митрополитом Исидором 31 января 1885 г., а вскоре во дворе была сооружена каменная часовня¹.

Забываясь об образовании дочерей духовенства, владыка Исидор открыл женское училище. Исидоровское епархиальное женское училище предназначалось для дочерей духовных лиц и было основано в 1870 г. на лаврских землях при доме призрения бедных духовного звания как трехклассное. На собранные к пятидесятилетию архиерейского служения митрополита Исидора деньги (около 80 тысяч рублей) рядом с домом призрения начали строительство богадельни (1885–1886, архитектор Г.И. Карпов), здание которой вскоре было передано училищу. Во втором-третьем этажах дворового флигеля разместился двусветный храм во имя преподобного Исидора Пелусиота, освященный митрополитом Исидором в свой день рождения, 1 октября 1886 г. Через год он освятил и само училище, также

---

1. *Гратинский И.* Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания. СПб., 1871; *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 259–260.

получившее название Исидоровского. После кончины владыки ученицы, по традиции, молились накануне выпуска в Исидоровской церкви Лавры у могилы основателя своего учебного заведения. Во главе Исидоровского училища стояла начальница; преподаватели, как правило, были из семинарии и духовной академии. При училище существовала образцовая церковно-приходская школа. В церквях училища и богадельни многие годы служил причт Лавры².

На территории Лавры находилось Александро-Невское духовное училище. Оно было образовано при реформе духовно-учебных заведений в 1809 г. из двух низших классов академии и по уровню образования соответствовало трем младшим классам классических гимназий. В каждом из классов воспитанники занимались два года. Первоначально Александро-Невское училище занимало флигель Федоровского корпуса Лавры, находившийся за Федоровской церковью, вблизи внешней ограды обители. До 1858 г., когда для учеников училища была устроена особая церковь, они ходили ко всенощному бдению в актовЫЙ семинарский зал в Федоровском корпусе; богослужение обычно совершал ректор училища, бывший одновременно и инспектором семинарии. К литургии же учащиеся ходили в одну из лаврских церквей, преимущественно в Лазаревскую.

В 1853–1856 гг. по проекту архитектора Н.А. Сычева для училища было возведено новое здание, где но втором этаже 20 сентября 1858 г. митрополит Григорий (Постников) освятил церковь во имя свт. Павла Исповедника. Митрополит Исидор (Никольский) подарил училищу часть Митрополичьего сада. После введения в 1868 г. нового устава в училище стало четыре класса, а срок обучения достиг четырех лет. Из-за большого числа воспитанников в каждом классе были открыты параллельные отделения.

В конце XIX в. были введены ежедневные богослужения для учеников, устраивались детские праздники «с живыми картинами», прогулки в Троице-Сергиеву Приморскую пустынь, пополнялась библиотека, до 1906 г. в Лужском уезде, в Феофиловой пустыни, существовала дача для учеников. В 1909 г. Александро-Невское духовное училище было переименовано в Антониевское, в честь Санкт-Петербургского митрополита Антония (Вадковского). В Митрополичьем корпусе Лавры размещалось Епархиальное попечительство о «вспомоществуемых и увольняемых учениках Санкт-Петербургских духовных семинарии и училища»³.

---

2. Там же. С. 193–194.

3. *Соколов М.М.* Краткий исторический очерк Санкт-Петербургского Александро-Невского духовного училища. СПб., 1908; *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святые Санкт-Петербурга... С. 213–214.

В начале XX в. в лаврских зданиях, помимо указанных заведений, размещалась двухклассная Александро-Невская церковно-приходская школа на 100 мальчиков-певчих, богадельня на 30 женщин, братская больница и, с началом Первой мировой войны, — лазарет Красного Креста № 279 для раненых и больных воинов. Он был создан на базе Рижского военного госпиталя, для которого 30 сентября 1915 г. мобилизационный отдел городской управы отвел здания Антониевского духовного училища, больницы духовной академии, 4-й этаж духовной семинарии и некоторые другие помещения. Существовал еще один этапный лазарет имени Александро-Невской лавры на театре военных действий (с 1916 г. во Франции, где он обслуживал русские войска), на содержание которого обитель внесла в октябре-декабре 1916 г. 13 тысяч рублей.

Лаврский лазарет № 279 начал действовать с осени 1914 г., 27 октября помощником заведующего был назначен иеродиакон Филипп (Чичев). Заведующим лазаретом Главное управление Российского общества Красного Креста назначило военного чиновника Ивана Зиновьевича Осипенко. 29 июня 1916 г. по ходатайству И.З. Осипенко отец Филипп был рукоположен во иеромонаха и назначен духовником лазарета.

С началом Первой мировой войны благотворительная деятельность Лавры в целом существенно выросла. В ее храмах регулярно проводился сбор пожертвований для раненых воинов, с 1915 г. на полном содержании в обители проживали священники-беженцы из Галиции, с лета 1916 г. — также 10 сербов и румын, приехавших поступать в духовные семинарии, по почте оказывалась помощь русским военнопленным и т.п.⁴

Для благотворительной помощи активно использовалось имение Александро-Невской лавры «Зачеренье» (Серафимо-Антониевский скит), которое располагалось в Перечицкой волости Лужского уезда, в 13 км от ст. Преображенская Варшавской железной дороги, на высоком берегу реки Оредеж. Во время войны братский корпус скита был отведен под лазарет для раненых, а для приюта увечных воинов в 1915 г. построили специальное здание. Прежде чем они туда отправились, их полностью экипировали за счет Лавры⁵.

Около 20 молодых послушников обители были мобилизованы в армию, с ними поддерживалась постоянная связь, им оказывалась моральная и ма-

---

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11–1914. Д. 88, Оп. 11–1916. Д. 57, 68, 79.

5. Антонов В.В. Серафимо-Антониевский скит Александро-Невской лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 23. 2000. С. 74–75.

териальная помощь. Для поддержания духа русских войск братия Лавры посылала в действующую армию большое количество религиозно-просветительской литературы: книги, брошюры, периодические издания, церковные листки и т.д. Кроме того, ею вносились большие денежные пожертвования на Красный Крест. В 1916 г. один из домов Лаврской кинонии был отдан для расквартирования команды 10-й «воздухобойной» (противовоздушной) батареи Петроградской крепостной артиллерии⁶.

Вскоре после Февральской революции, 9 марта 1917 г., Духовный Собор Александро-Невской лавры уволил заведующего монастырским лазаретом Красного Креста № 279 для раненых и больных воинов И.З. Осипенко, так как он «был особенно приближенным лицом к бывшему митрополиту Петроградскому Питириму и состоял в дружеских отношениях со “старцем” Григорием Распутиным и бывшим министром внутренних дел Протопоповым», а кроме того, назначение заведующего «последовало без одобрения и вообще без ведома Духовного Собора». В тот же день новым заведующим лазаретом был назначен лаврский послушник Иван Александрович Докучаев, заканчивавший учебу в духовной академии⁷.

При этом продолжалось предоставление лаврских помещений и имущества на нужды войны. Так, летом 1917 г. здание Певческого корпуса было занято военным ведомством для размещения войск, в результате чего 25 августа Духовный Собор известил Епархиальный училищный совет, что в наступающем учебном году занятия в церковно-приходской школе проводиться не будут. Выселенных из занятого военными общежития малолетних певчих пришлось разместить в лаврской трапезной⁸.

В 1917 г., несмотря на революционные потрясения и значительные материальные сложности, Лавра продолжала оказывать большую благотворительную помощь. Она по-прежнему содержала богадельню и два военных лазарета, причем каждому выздоровевшему солдату при выписке выдавалось 20 рублей. Ежемесячные пособия выплачивались мобилизованным в армию штатным певчим хора, бесплатно питались в обители 12 солдатских жен. С лета 1916 г. на полном содержании проживали в Лавре 7 сербских и 3 румынских подданных, приехавшие поступать в русские Духовные семинарии, кроме того, в монастыре жили и пользовались столом священники — беженцы из Галиции, летом 1917 г. — члены Предсоборного совещания, с осени — беженцы из Риги и др.

---

6. РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1906. Д. 45. Л. 7; Оп. 11–1908. Д. 45. Л. 6.

7. Там же. Оп. 11–1917. Д. 65. Л. 76; Оп. 14. Д. 155. Л. 18, 55; Д. 737. Л. 253об.

8. Там же. Оп. 11–1918. Д. 94. Л. 113; Оп. 14. Д. 158. Л. 6, 16.

Не оставляли без заботы и военнопленных русской армии, которые часто посылали из Германии письма о помощи в Лавру. Так, например, 2 мая 1917 г. Духовный Собор постановил выполнить просьбы двух военнопленных: рядовому С. Гришину выслать сухарей, а унтер-офицеру И. Быстрову — молитвенник и календарь. Как правило, духовную литературу и сухари высылали и другим военнопленным. Подобная благотворительная деятельность с прежней активностью продолжалась и в первые месяцы после Октябрьского переворота. В частности, 19 декабря 1917 г. Духовный Собор выделил 35 рублей к Рождеству Христову Первому ночлежно-работному дому для бесприютных детей и подростков мужского пола, а 11 декабря — 100 рублей Комитету помощи арестованным «контрреволюционерам» и их семьям, поскольку многие арестованные большевиками были даже лишены пищи. В начале января 1918 г. среди братии было собрано по подписному листу 38 рублей для Боровичского союза увечных воинов и т.д.⁹

Значительная помощь оказывалась Лаврой и в духовно-просветительских делах. Так, в апреле 1917 г. для 510-го пехотного Волховского полка была выслана икона св. кн. Александра Невского, в июне пожертвовано священническое облачение и напрестольный крест для устройства походной церкви 2-го полкового запасного госпиталя, в июле переданы выступавшей на фронт 2-й запасной артиллерийской бригаде 500 крестиков, 500 иконок и 15 Евангелий. 17 мая Духовный Собор выделил 100 рублей «Солдатскому союзу просвещения», 7 июня — 200 рублей культурно-просветительской комиссии запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка, а 10 июня заслушал докладную записку своего члена иеромонаха Николая (Ярушевича, будущего митрополита Крутицкого и Коломенского) с призывом оказать духовную помощь верующему народу путем издания для бесплатной раздачи листков религиозно-нравственного содержания «применительно к вопросам момента ввиду особой важности переживаемых событий внутренней и внешней жизни России». Собор признал намеченные цели и способы их осуществления крайне важными и выделил на издание бесплатных листков и брошюр 400 рублей¹⁰.

В советский период принятыми еще в 1918 г. декретами и постановлениями вся церковная благотворительная деятельность была запрещена. Правда, вплоть до закрытия Лавры в сентябре 1933 г. она в тех или иных формах продолжалась. В 1920 г. здесь по благословению священномуче-

---

9. Там же. Оп. 14. Д. 156. Л. 16, 20, 21, 24, 30, Д. 158. Л. 6, 30, 75, 82.

10. Там же. Д. 156. Л. 24, 41, 62, 65; Д. 157. Л. 14.

ника митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) открылся пункт сбора средств для помощи голодающим, уже к октябрю собравший пожертвований на сумму около 10 тысяч рублей. Непрестанно творили монашествующие дела милосердия — шел сбор пожертвований от богомольцев на содержание детей, оставшихся без родителей, неимущие ежедневно обеспечивались бесплатными обедами.

До лета 1920 г. действовала лаврская богадельня, но и после ее закрытия, с июля того же года, содержащимся в ней четырем бедным старушкам выделяли на хлеб ежемесячно по 45 руб., а затем, в связи с инфляцией, — и большие суммы. В марте 1922 г. в Лавре был устроен пункт питания голодающих, работу которого организовали иеромонахи Лев и Гурий (Егоровы), Варнава (Муравьев), преподобный Серафим Вырицкий¹¹. Можно упомянуть также, что когда в январе 1920 г. в Лавру поступило письмо странника Михаила Иванова из села Пушкино Московской губернии с просьбой оказать материальную помощь на издание акафиста новоявленной Державной иконы Божией Матери, ему выслали 250 рублей.

Однако прежде всего следует отметить деятельность созданного при монастыре в 1918 г. иеромонахами Львом и Гурием (Егоровыми), а также Иннокентием (Тихоновым) Александро-Невского братства, члены которого активно помогали заключенным и сосланным священнослужителям и мирянам, ухаживали за престарелыми и т.п. Деятельность этого братства прекратилась только в связи с его разгромом органами ОГПУ в феврале 1932 г.

К началу революционных потрясений 1917 г. крупнейшим в Петроградской епархии был Воскресенский Новодевичий монастырь, в котором пребывало более 400 насельниц. Значительная часть составлявшего около 1 млн рублей монастырского капитала шла на благотворительную деятельность, в частности на содержание больницы, детского приюта, церковно-общежительной школы, богадельни для сестер. С монастырем была тесно связана Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа (Забалканский пр., 96, ныне Московский пр., 104) — любимое детище обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

С 1914 г. при монастыре существовал лазарет на 140 раненых и больных воинов, увеличенный затем до 204 коек — 34 офицерских и 170 солдатских. Лазарет состоял из пяти отделений и обслуживался насельницами монастыря, окончившими курсы сестер милосердия. В течение 1917 г. в лазарете находилось на излечении в общей сложности свыше одной тысячи военнос-

---

11. Там же. Д. 100. Л. 2. Д. 164. Л. 53.

лужащих, и монастырь затратил на его содержание более 100 тысяч рублей. Официально лазарет закрылся в июле 1918 г., но некоторые тяжелораненые офицеры оставались жить в Новодевичьем монастыре до 1922 г. В годы Первой мировой войны обитель также приняла и несколько десятков сестер Леснинского монастыря, эвакуированных из Холмской губернии.

После устройства военного лазарета, несмотря на недостаток помещений, в монастыре до конца 1918 г. смогли сохранить церковно-общезительную школу, в которой обучались и воспитывались на полном содержании обители 85 детей, в основном сироты. В апреле 1918 г. при монастыре был учрежден Детский союз. С детьми проводились духовные беседы, занятия и игры, они пользовались монастырской библиотекой. В конце года монастырский детский приют был преобразован в государственный 5-й детский дом, но еще несколько лет его по-прежнему обслуживали, в основном, монахини.

Уже через полгода после Октябрьской революции была закрыта церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы при Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе. В мае 1917 г. здание школы было временно занято под 280-й полковой лазарет, но церковь осталась действующей. После расформирования лазарета, в апреле 1918 г., штаб Красной армии района занял здание для размещения трех рот (около 300 человек) красноармейцев, при этом богослужения в храме прекратились. Свято-Владимирская школа также окончательно перестала существовать. 5 июля 1918 г. районный комиссар по военным делам, желая узаконить захват школы, написал в президиум райсовета заявление с просьбой разрешить использование здания, в том числе церковного зала — в качестве класса для обучения красноармейцев грамоте. В условиях начинавшегося «красного террора» президиум ЦИК Союза коммун Северной области 12 июля постановил отказать монахиням и мирянам в открытии храма¹².

Летом 1920 г. угроза нависла над монастырской больницей, занимавшей шесть комнат и кухню на нижнем этаже левого флигеля главного здания. 17 июня представитель районной Врачебно-санитарной комиссии заявил заведующей больницей инокине Надежде (Ивановой), что все помещения будут заняты под родильный приют. Встревоженная игуменья Феофания вместе с членами приходского совета 18 июня обратилась в отдел юстиции Петросвета с заявлением, в котором говорилось, что они находят «не совсем удобным помещать родильный приют в монастыре, а монахинь

---

12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 143. Оп. 1. Д. 82. Л. 68–71.

выселить за ограду монастырскую», и просят учесть, что монастырская больница бесплатно принимает на излечение всех обслуживающих размещенные в зданиях обители советские учреждения¹³. Однако 11 октября 1920 г. президиум Петрогубисполкома принял решение о «предоставлении Московскому району помещения в Новодевичьем монастыре для организации родильного приюта»¹⁴.

Во избежание закрытия монастырь был преобразован в «Воскресенское трудовое братство» (сельскохозяйственную артель), в списке членов которого в феврале 1926 г. числилась 291 монахиня и послушница: садовницы, скотницы, коровницы, огородницы, пчеловоды, золотошвейки, белошвейки, стекольщицы, закройщицы, чулочницы, конторщицы, стегальщицы, сапожницы, художницы, маляры, монтеры, сестры милосердия, сиделки, сторожихи, повара, пекари, дворники, уборщицы. Помимо работающих монахинь в монастыре находились престарелые и инвалиды, они не могли работать, поэтому все остальные поддерживали и кормили их¹⁵.

Церковный историк А.Э. Краснов-Левитин, часто бывавший в Новодевичьем монастыре на рубеже 1920-х — 1930-х гг., так охарактеризовал его жизнь в это время: «период с 1925 по 1932 г. — период величайшего духовного расцвета питерского монашества. Все корыстолюбивые, недобросовестные люди ушли — остались лучшие. Полулегальное, стесненное со всех сторон, ежеминутно ожидающее ареста и полного разгрома (что и осуществилось в феврале 1932 г.), монашество в то время отличалось чистотой своей жизни, высотой молитвенных подвигов. <...> Я и раньше знал многих монахов; но только здесь, в Новодевичьем, впервые понял обаяние монашества и сам стал страстно желать монашеской жизни».

По свидетельству А. Краснова-Левитина, насельницы обители были «простые, набожные женщины, ласковые и трудолюбивые, жившие десятки лет в своих кельях, блестящих чистотой, с цветами на окнах, с множеством икон в углу». Часть из них составляли «монахини с просветленными лицами, молитвенницы, всегда кроткие, радостные, как бы излучающие свет. О них не могу вспоминать без умиления. Духовность у них сочеталась с чисто женской мягкостью, лаской»¹⁶.

---

13. Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 25. Л. 2–6.

14. Максимов Ю.В. Дом у Московской заставы. СПб., 2002. С. 31–32.

15. Соколова Л.И. Никто молитвы не отнимет. СПб., 2000. С. 84–85, 104–105.

16. Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925–1941. Воспоминания. Париж, 1977. С. 190, 194.

С каждым годом сестры испытывали все большие материальные трудности. Иногда деньги им жертвовали прихожане, но средств все равно не хватало. Со временем инокини помимо сельскохозяйственной артели стали искать другие заработки, так как из артели их постепенно увольняли. Некоторые сестры по благословению игумении начали подрабатывать в миру. Они устроились в больницы, детские сады, ясли, домработницами. Своим поведением сестры старались быть образцом и примером для подражания верующим и неверующим, считая, что должны «стоять свечою на подсвечнике и светить всем в доме»¹⁷. Полностью сельскохозяйственную артель сестер ликвидировали в 1929 г., а сам Воскресенский Новодевичий монастырь окончательно разгромили в 1932 г.

Последним из монастырей столицы Российской империи — в 1901 г. — был учрежден Свято-Иоанновский женский монастырь, основанный святым праведным отцом Иоанном Кронштадтским на набережной реки Карповки. Кронштадтский пастырь был известен своей большой благотворительной деятельностью, развернул он ее и в Свято-Иоанновском монастыре. Так, например, в обители в год отпускалось от 15 до 22 тысяч бесплатных обедов для богомольцев. В монастыре существовали иконописная, золотошвейная, белошвейная, рукодельные мастерские, а также лечебница, где около 200 человек ежегодно получали бесплатное лекарство, и лазарет на 10 коек.

В здании обители св. праведный отец Иоанн учредил библиотеку, существовала книжная монастырская лавка, в которой продавались все произведения Кронштадтского пастыря, а также собственная типография. 19 октября 1912 г. епископ Нарвский Никандр освятил устроенный в монастыре приют для «безродных девочек-сирот» на 12–15 детей. В 1913 г. было решено построить по соседству на набережной Карповки Дом трудолюбия, но в связи с началом Первой мировой войны уже подготовленный проект не был реализован. Свой приют создало и тесно связанное с Иоанновским монастырем Общество памяти отца Иоанна Кронштадтского.

Вскоре после начала Первой мировой войны — в августе 1914 г., при обители был устроен лазарет № 61 на 50 коек для раненых и больных воинов, которым заведовала послушница Александра Пантелеева. Всего в лазарете к началу 1918 г. было вылечено 398 военнослужащих. В конце 1914 г. в монастыре было размещено несколько десятков детей-сирот из Галиции, потерявших своих родителей на фронтах войны. Обитель приняла в годы войны и 40 сестер Леснинского монастыря, эвакуированных из Холмской губернии.

---

17. Соколова Л.И. Никто молитвы не отнимет... С. 105–106.

22 ноября 1916 г. митрополитом Петроградским и Ладужским Питиримом (Окновым) был освящен и открыт еще один приют при Свято-Иоанновском монастыре. Учрежденный на пожертвования Георгиевским комитетом, он стал первым Георгиевским приютом в России. В 1918 г. и лазарет, и монастырские приюты были ликвидированы или переданы государству. Однако в той или иной форме благотворительная деятельность Свято-Иоанновского монастыря продолжалась вплоть до его закрытия в 1923 г.¹⁸

Таким образом, к началу 1930-х гг. все монастыри Северной столицы были закрыты, их социальное служение полностью прекратилось. Возобновление благотворительной деятельности монастырей произошло только в 1990-е гг. — после падения советской власти и возрождения монастырской жизни Санкт-Петербурга, уже в принципиально новых условиях.

Первым из монастырей Санкт-Петербурга была возрождена Свято-Иоанновская обитель на набережной реки Карповки, первоначально — в 1989 г., в качестве подворья Успенского Пюхтицкого монастыря (ныне на территории Эстонии). 25 декабря 1991 г. Свято-Иоанновский женский монастырь по определению Священного Синода стал самостоятельным и приобрел статус ставропигиального. В 1992 г. монастырем был приобретен участок земли в поселке Вартемяки Ленинградской области, где возникло большое сельскохозяйственное производство — сестры обрабатывают поля и огород, разводят скот, осенью собирают грибы и ягоды и т.п. Цветущий сад в ограде обители также является местом постоянных трудов насельниц.

В середине 1990-х гг. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в стенах обители была открыта воскресная школа. В настоящее время пять групп детей от 5 до 15 лет изучают Ветхий и Новый Завет, историю Церкви (в доступной для детей форме), учатся церковному пению, шитью и вышивке. В последние годы XX в. была развернута и значительная благотворительная работа, в частности предоставление бесплатных обедов нуждающимся, работа с проблемными детьми.

В монастыре возродилось золотошвейное искусство, в рукодельной мастерской изготавливаются митры, плащаницы, пелены и другие предметы церковного обихода. В переплетной мастерской идет реставрация церковных книг. Укрепляются иконописные традиции, вся монастырская одежда изготавливается руками насельниц. Просфоры выпекаются в монастырской

---

18. Шкаровский М.В. Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998. С. 59, 60, 90, 99, 100–101.

просфорне, была сформирована библиотека, монастырская гостиница для священнослужителей обслуживается сестрами и т.д.¹⁹

Официальной датой начала возрождения Свято-Троицкой Александро-Невской лавры стало 25 ноября 1994 г. В этот день на заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия II был заслушан рапорт митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) и принято решение «Благословить открытие в Санкт-Петербурге Александро-Невской Лавры для возрождения в ней монашеской жизни». В ноябре 1997 г. Лавра перешла на монастырский устав.

Несмотря на существенные трудности, связанные с возрождением обители, в ней практически сразу же началась социальная и благотворительная деятельность. Так, уже 22 декабря 1996 г. при Лавре была основана детская воскресная школа, и вскоре 25 детей в возрасте 7–11 лет начали обучение духовному пению, церковно-славянскому языку, художественному чтению, рисованию и изучению Закона Божия. В 2004 г. общее количество учащихся в школе составило 70 человек — в четырех детских классах (дети от 8 до 15 лет) и в юношеской группе (14–18 лет), большей частью из неполных, многодетных и малообеспеченных семей.

Уже более десяти лет учащиеся летом выезжают в трудовые лагеря во Введено-Оятский и Коневский монастыри. Там дети трудятся на кухне, сторожами, поют на клиросе, кроме того, летом совершаются паломничества в другие обители. Занимаются учащиеся и благотворительной деятельностью: шефством над домом ребенка, помощью малообеспеченным семьям в школе и приходах епархии, постановкой выездных спектаклей в больницах. В 2011 г. детская воскресная школа стала одним из организаторов и участников театрально-музыкального фестиваля «Ангельские лики», проходившего в Святодуховском духовно-просветительском центре Лавры. Сама идея фестиваля воскресных школ «Ангельские лики» и принцип ее воплощения в жизнь родились именно в воскресной школе Лавры²⁰.

В 1996 г. Лавра начала активно сотрудничать с существующим уже 17 лет Общественным благотворительным фондом «Кедр». К весне 2000 г. братия монастыря и работники фонда разработали проект создания в стенах Лавры комплекса реабилитационных мастерских «Монастырская слобода». 17 мая 2000 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил эту программу и одобрил идею совместной деятельности. Программа «Монастырская слобода» нацелена на обучение и создание посто-

---

19. Канцелярия Свято-Иоанновского монастыря.

20. Канцелярия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

янных и временных рабочих мест для молодежи, не имеющей квалификации, и подростков с ограниченными возможностями здоровья в комплексе творческих реабилитационных мастерских при Лавре. Работа мастерских ориентирована на возрождение традиционных русских ремесел и реализацию индивидуальных и групповых программ социально-профессиональной реабилитации молодежи. Ребята обучаются и трудятся в мастерских росписи по дереву и керамике, иконописи, получают профессиональные навыки в изготовлении швейной и сувенирной продукции. За прошедшие годы в «Монастырской слободе» обучились ремеслам более тысячи молодых людей. Получив возможность развить свои природные способности, зарабатывать на жизнь и общаться с людьми вне стен своего дома, многие из них не только смогли поправить финансовые дела, но и получили значительную психологическую поддержку.

В 2000 г. в монастыре открылась благотворительная столовая, и с 2003 г. ежедневно помимо братии в обители уже питались 200 человек. Осенью 2001 г. благочинный Лавры игумен Никита (Марков) освятил детский дом при профессиональном училище № 116 на пр. Народного Ополчения, 115. В 2002 г. в общежитии детского дома была освящена часовня св. кн. Александра Невского. Эта часовня и сам детский дом находятся под духовным попечением насельников Лавры: они служат молебны, проводят беседы с трудными подростками, демонстрируют православные видеофильмы, а также совершают Таинство крещения²¹.

Нынешний наместник Лавры епископ Кронштадтский Назарий (Лавриненко) еще в период своего пребывания наместником Коневского монастыря начал активную работу по борьбе с наркоманией. После учреждения в Петербурге православного благотворительного противонаркотического братства «Новые паломники» в декабре 2000 г. в Просфорном корпусе Лавры по благословению митрополита Владимира от 21 октября 1999 г. начал работать Информационный центр по противодействию наркомании (его куратором был назначен архимандрит Назарий). В октябре 2000 г. наместник Лавры вошел в состав консультативного совета «Общественной службы психического здоровья». Отец Назарий был также членом оргкомитета проходившей 1 декабря 2000 г. в Синем зале Митрополичьего корпуса конференции «О взаимодействии общественных и религиозных институтов по сохранению и поддержанию психического здоровья общества», 20 июня 2002 г. председательствовал на конференции «Роль религии в противодействии наркомании и духовном развитии личности наркозависимых» и т.д.

---

21. Там же.

В 2002 г. вышла в свет его книга «Две беседы о проблеме наркомании». И в настоящее время епископ Назарий ведет большую работу, направленную на нравственное излечение общества от одного из самых страшных пороков современной России. Каждую среду в зале центра «Святодуховский» православные врачи проводят также беседы «Здоровье пожилым»²².

Можно привести и другие примеры социальной и благотворительной работы обители. В частности, многим православным приходам были подарены иконы, написанные в иконописной мастерской Лавры, а после трагедии в Беслане в сентябре 2004 г. братия обители возносила молитвы за всех пострадавших от рук злодеев и участвовала в сборе пожертвований для раненых детей.

Отметившая в 2014 г. 300-летие со дня своего основания Лавра, как и раньше, ведет значительную социальную работу. В стенах монастыря по-прежнему действует благотворительная столовая. Лавра продолжает активно сотрудничать с общественным благотворительным фондом реабилитации и помощи инвалидам «Кедр» в рамках совместной программы «Монастырская слобода». В конце 2011 г. совместными усилиями Лавры и фонда «Кедр» в стенах обители был открыт центр оперативной полиграфии «Печатня Лавры», значительная часть доходов которого идет на помощь детям-инвалидам, воспитывающимся в детских домах.

В декабре 2011 г. в лаврском духовно-просветительском центре «Святодуховский» состоялся городской семинар для специалистов центров занятости и работодателей «Занятость инвалидов. Новые возможности трудоустройства в туристическом Санкт-Петербурге». Программа «Монастырская слобода» включает и ряд творческих мероприятий: детские фестивали, мастер-классы, выставки изделий. В июле 2012 г. фонд «Кедр» вместе с Лаврой и Коневским монастырем провел на острове Коневец детский фестиваль «Остров надежды» с мастер-классами по традиционным русским ремеслам, а в ноябре 2012 г. в центре «Святодуховский» прошел традиционный фестиваль «Рождественские звезды» с участием воспитанников коррекционных интернатов, детских домов и школ для детей с различными ограничениями по здоровью. В ходе празднования 300-летия Лавры состоялась целая серия духовно-просветительских мероприятий для инвалидов, ветеранов войны и труда, жителей блокадного Ленинграда и детей-сирот²³.

Не менее активно, чем в Александро-Невской Лавре, развивается социальная и благотворительная деятельность в Воскресенском Новоде-

---

22. Там же.

23. Там же.

вичьем монастыре, который был возрожден также в середине 1990-х гг. На заседании от 17 апреля 1997 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил: «Благословить открытие в г. Санкт-Петербурге Воскресенского Новодевичьего женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни»²⁴. И в том же году при обители были открыты различные социальные заведения: иконописная и швейная мастерские, библиотека, воскресная школа и богадельня, насельницы стали ухаживать за могилами Новодевичьего кладбища, затем возникло монастырское издательство и т.д.²⁵

16 сентября 1999 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир издал указ о передаче Новодевичьему монастырю в качестве подворья храма Происхождения Честных Древ Честного и Животворящего Креста Господня в поселке Лисино-Корпус Госненского района Ленинградской области, вместе с большим земельным участком. С тех пор обитель обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией, которую сестры выращивают на подворье самостоятельно.

4 июля 2001 г. в связи с ходатайством митрополита Владимира КУГИ издало распоряжение о передаче в безвозмездное пользование Новодевичьего монастыря помещения Введенской церкви на втором этаже дворового флигеля здания бывшей Свято-Владимирской церковно-учительской школы (Московский пр., 104, литер А). 16 января 2003 г. владыка Владимир просил губернатора В.А. Яковлева передать в собственность монастыря все здание бывшей Свято-Владимирской школы. Митрополит отмечал, что передача всего здания позволит открыть в нем приют для сирот, Епархиальное женское духовное училище, медицинский центр для прихожан и расширенную монастырскую богадельню. К сожалению, полностью эти планы осуществить не удалось.

После завершения ремонтных работ в историческом церковном зале был устроен храм. В соседних с церковным залом помещениях разместились переведенная из основного монастырского комплекса воскресная школа на 50 учащихся и благотворительный социальный дневной приют (центр) для детей из неблагополучных семей «Радуга надежды», опекающий около 40 человек.

Однако существующих помещений остро не хватало. После неоднократных обращений к руководству города епархии было передано все двух-

---

24. Канцелярия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Д. Воскресенский Новодевичий монастырь. С. 174.

25. Там же. С. 150, 175–176, 193, 215–217.

этажное здание дворового флигеля (первый этаж которого ранее занимала столовая). Здесь были устроены Православный духовный центр монастыря; пищеблок, медицинский кабинет, магазины «Церковные ткани» и изделий художественных мастерских; Православный духовно-просветительский детский профилакторий «Благодать»; столярная и швейная мастерские и художественный класс воскресной школы. В дворовом флигеле разместилось и Санкт-Петербургское отделение Православного медико-просветительского центра «Жизнь». 10 февраля 2004 г. Петербургское отделение центра «Жизнь» получило благословение митрополита Владимира на свою деятельность: работе с беременными по сохранению жизни младенцев в утробе матери и миссионерскую, просветительскую деятельность по распространению христианских взглядов семью, брак и материнство²⁶.

Воскресная школа при Воскресенском Новодевичьем монастыре открылась в 1997 г. С осени 2002 г. занятия для детей проходят в субботние и воскресные дни в некоторых помещениях бывшей Свято-Владимирской школы; учащиеся традиционно участвуют в праздниках: престольных, Рождества Христова, Пасхи. К детским праздникам готовятся музыкальные номера, сценки, учащиеся оформляют елку, украшают помещения, выпускают стенгазету. 16 марта 2003 г. был образован и 2 апреля того же года зарегистрирован школьный сайт.

В 2005–2006 учебном году школа была разделена на две части: школу выходного дня и школу дополнительного образования. Занятия в первой из них (для детей и подростков от 4 до 17 лет) предполагают посещение уроков Закона Божия, труд на хозяйственных послушаниях в монастыре и участие в кружках по выбору. Воспитанники могут заниматься хоровым пением, рукоделием (бисер, бусы, лоскутки), в театральной и художественной студиях, приобщаться к столярному делу. Занятия по Закону Божию проводят священнослужители монастыря.

В школе дополнительного образования существуют подготовительное отделение для детей 4–6 лет, где изучают Закон Божий, хоровое пение, рисование, лепку, ритмику, развитие речи, игру на выбранном музыкальном инструменте; а также четыре основных отделения для детей и подростков 7–17 лет: хоровое, художественное, театральное и фольклорное с изучением Закона Божия, истории Русской Православной Церкви, литургики, клиросного пения, хорового пения, сольфеджио, музыкального инструмента, истории древнего искусства, рисования, живописи, композиции, иконописи, церковного прикладного искусства, сценической речи, хореографии.

---

26. Там же. С. 10, 25, 28–29, 32, 36, 53, 72–73.

Многие девочки поют на клиросе и специально занимаются церковным пением. 24 октября 2004 г. детский хор воскресной школы обители участвовал в молебне священномученику архиепископу Илариону (Троицкому) перед его святыми мощами на выставке «Православная Русь» в Санкт-Петербурге. 5 ноября 2005 г. хор школы пел на Литургии в храме Воскресения Христова (у Варшавского вокзала). С 2005 г. в январе в Духовном центре Новодевичьего монастыря проходят Рождественские праздники, а весной там же — Пасхальные хоровой и театральные фестивали православных воскресных школ и т.д.

Помимо детской в монастыре существует воскресная школа для взрослых. Ее занятия проходят в здании Казанской церкви каждое воскресенье после окончания богослужения. Воспитанники воскресной школы участвуют в паломнических поездках на подворье Новодевичьего монастыря в Лисино-Корпус, по храмам и монастырям Санкт-Петербургской епархии²⁷.

Воскресенская обитель и сама принимает многочисленных паломников, сирот из приютов и детских домов. При ней существуют библиотека, видеотека, аудиотека, паломническая служба, монастырская гостиница (Дом паломника), различные мастерские (просфорная, швейная, иконописная). Рукодельная мастерская проводит занятия по традиционной церковной вышивке (вышиванию бисером, по канве, аппликации, элементам золотного шитья). В дни школьных каникул организуется летний отдых для детей с проживанием в монастыре, паломнические поездки для детей и взрослых.

С конца 1997 г. при Новодевичьем монастыре существует небольшая богадельня для больных и престарелых женщин (не имеющих жилья и не получающих пенсии) на девять мест. Здесь за ними ухаживают насельницы обители, сестры милосердия; священники монастыря причащают призреваемых Святых Христовых Тайн. Для проживающих в богадельне обязательным является утреннее и вечернее молитвенное правило, по праздникам — исповедь и Причастие; распорядок их дня согласован с монастырским распорядком. Все сестры любят своих подопечных, помогают им как могут; кроме того, сложился круг добровольных помощников богадельни из числа прихожан Казанской церкви²⁸.

---

27. См.: Интернет-сайт воскресной школы Воскресенского Новодевичьего монастыря. URL: <http://novodev.narod.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

28. Матвицина Т. Богадельня — это, прежде всего, Бог // Пчела. 2000. № 24–25. С. 32–34.

Подводя итоги, следует отметить, что в начале XX в. во всех петербургских монастырях сложилась довольно значительная система социального служения миру, как церковно-просветительского, так и благотворительного. При этом в Александро-Невской лавре преобладала первая составляющая этого служения, заключающаяся, прежде всего, в деятельности Духовных училищ и Александро-Невской церковно-приходской школы для мальчиков-певчих. Благотворительная работа выражалась в содержании женской богадельни, братской больницы, пропитании нуждавшихся и т.п. В двух женских — Свято-Иоанновском и Воскресенском Новодевичьем монастырях, не имевших таких высокообразованных насельников (ученого монашества) предпочтение отдавалось благотворительной деятельности, прежде всего — содержанию детских приютов и богаделен для престарелых, однако в определенных рамках велась и церковно-просветительская деятельность: работали монастырские школы, издательства, церковные лавки. Кроме того, во всех обителях существовали разнообразные мастерские.

С началом Первой мировой войны благотворительная деятельность столичных монастырей усилилась — при всех обителях были открыты лазареты Красного Креста для раненых и больных воинов, все монастыри приняли значительное количество беженцев и т.п. Уже вскоре после Октябрьского переворота 1917 г. социальное служение монашества было запрещено советскими властями, однако оно в той или иной форме продолжалось вплоть до фактического закрытия монастырей (Иоанновского — в 1923 г., Новодевичьего — в 1932 г. и Лавры — в 1933 г.), сначала в полулегальных, а затем и в нелегальных формах.

После падения советской власти и возрождения петербургских монастырей сразу же возобновилась и их социальная и благотворительная деятельность. Однако ее становление и развитие проходило со значительными трудностями, вызванными разрывом традиции и утратой навыков социального служения за многие десятилетия его запрета в советское время. Прежде всего эти трудности возникли в ведении церковно-просветительской работы из-за отсутствия подготовленных к ней насельников. И именно Александро-Невской лавре, как и в начале XX в., удалось развернуть эту работу в значительно большей степени, нежели другим монастырям, правда, не через Духовные учебные заведения (как прежде), а в иных формах (Духовно-просветительский центр, фестивали, выставки, издательство и т.д.).

Благотворительная деятельность, как и до 1917 г., преобладает в женских (Свято-Иоанновском и Новодевичьем) монастырях, но и здесь

присутствуют некоторые различия, в частности отсутствуют детские приюты. В целом же социальное служение петербургских монастырей достаточно активно развивается в настоящее время, однако оно еще не достигло прежних, дореволюционных размеров, и в этом плане населенникам обителей еще многое предстоит сделать.

Источники и литература

Неопубликованные источники:

1. Канцелярия Александро-Невской Лавры.
2. Канцелярия митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Д. Воскресенский Новодевичий монастырь.
3. Канцелярия Свято-Иоанновского монастыря.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 815. Оп. 11–1906. Д. 45; Оп. 11-1908. Д. 45; Оп. 11–1914. Д. 88; Оп. 11–1916. Д. 57, 68, 79; Оп. 11–1917. Д. 65; Оп. 11–1918. Д. 94; Оп. 14. Д. 100, 155, 156, 157, 158, 164, 737.
5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 104. Оп. 2. Д. 25; Ф. 143. Оп. 1. Д. 82.

Литература:

1. *Антонов В.В.* Серафимо-Антониевский скит Александро-Невской лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 23. 2000. С. 73–76.
2. *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010.
3. *Гратинский И.* Александро-Невский дом призрения бедных духовного звания. СПб., 1871.
4. *Краснов-Левитин А.* Лихие годы 1925–1941. Воспоминания. Париж, 1977.
5. *Максимов Ю.В.* Дом у Московской заставы. СПб., 2002.
6. *Матыцина Т.* Богадельня — это, прежде всего, Бог // Пчела. 2000. №24–25. С. 32–34.
7. *Соколов М.М.* Краткий исторический очерк Санкт-Петербургского Александро-Невского духовного училища. СПб., 1908.
8. *Соколова Л.И.* Никто молитвы не отнимет. СПб., 2000.
9. *Шкаровский М.В.* Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. СПб., 1998.